

Виктор Кириенко,
доктор соціологічних наук, професор
УО «Гомельський державний університет імені П. О. Сухого» (Беларусь)

КОЛЛЕКТИВИСТСКО/ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

В статье исследуются коллективистско-индивидуалистические компоненты в учебно-познавательной деятельности белорусских студентов. Подчеркивается необходимость определения роли личности, личностных ценностей и роли коллектива в высшей школе. Отмечены тенденции ослабления идеи коллективизма и усиления личностно-индивидуальных ценностей. Выявлены особенности ментальных характеристик современных белорусов, выраженные в «неиндивидуальном трудолюбии». Определена значимость коллективистско-индивидуалистических ценностей через соотношение одной из важнейших ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости», что позволило дать оптимальную оценку индивидуализма и коллективизма.

Ключевые слова: коллективистско-индивидуалистические компоненты, мироозорение, мотивационные структуры, учебно-познавательная деятельность, ментальная характеристика, ценностные ориентации.

Молодежь и современное изменяющееся общество связаны друг с другом сложной связью. Общеизвестно, что движителем, носителем идеи преобразования общества является молодое поколение. Но не менее очевидным является и то, что под воздействием современного мира происходит формирование новой мировоззренческой, ценностно-ориентированной картины у молодежи. Особенно сложно, многовекторно и ярко эти процессы протекают в студенческой среде. Ведь студенчество является своеобразным «срезом» сложного, расколовшегося на сегменты современного общества. Во все времена особенностью студенческой среды было то, что в одной академической группе, на одном потоке, факультете было представлено социальное разноцветье общества: выходцы из города и села, иногородние и местные студенты, дети потомственных интеллигентов, старающиеся закрепиться в нише, освоенной их родителями, и дети родителей «от станка» и «сохи», пытающиеся любой ценой обеспечить своим питомцам «переход» на более престижную орбиту. Студенты всегда различались и по уровню развития, и по внутренней и внешней культуре. Но всех студентов еще до недавнего времени объединяла уверенность в будущем, осознание того, что их ждут где-то, в них нуждаются, что их знания, полученные в вузе, непременно востребованы. Эта определенность позволяла легче адаптироваться к будущей профессиональной деятельности, самому себе ответить на вопросы: зачем и на «кого» я учусь, стабилизировать структуру учебной деятельности студента.

Реалии конца двадцатого и начала нового, двадцать первого столетия, спада промышленного производства и быстро расслаивающегося современного общества, внесли свои коррективы и в мировоззренческие картины, и в мотивационные структуры учебно-познавательной деятельности студентов.

Ситуация осложняется и тем обстоятельством, что в последние годы усилилась инфантилизация студенчества: средний возраст студентов при поступлении в вуз приблизился к теоретически нижней точке. По своим возрастным характеристикам студенты первых курсов вузов практически не отличаются от учащихся техникумов или профессионально-технических училищ. В вузовских аудиториях практически нет «армейцев», «производственников». Бойцы студенческих строительных отрядов для нынешних первокурсников располагаются почти в такой же далекой истории, как и солдаты Великой Отечественной войны.

Все это требует осмысленной корректировки принципов взаимодействия преподавателей и студентов в учебно-познавательной деятельности. При определенной стратегии и тактике воспитательного процесса высшая школа неизбежно сталкивается с необходимостью определения

роли личности, личностных ценностей и роли коллектива, коллективных ценностей. Общеизвестно, что в североамериканской системе ценностей личная свобода, личная независимость несут исключительно положительную нагрузку, а коллективистские, групповые ценности оцениваются, как подчиненные ценностям индивида. В западноевропейских вариантах это соотношение иное, а в восточном, например, японском варианте, коллективистские, групповые ценности явно доминируют над индивидуально - личностными.

Что такое академическая группа в современном вузе Беларуси – условие развития личности студента или предел, тормоз, «луга» в развертывании его индивидуальности? Ответ на этот вопрос определяют принципы и методики методологии учебно-познавательного процесса: оказывать корректирующее воздействие на личность студента через академическую группу либо строить индивидуальную систему взаимодействия. В первом случае необходима целенаправленная деятельность по формированию института академических групп, развертыванию коллективистских ценностей, реализации процесса самоутверждения личности через общественные институты, общественное признание. На этом пути – опыт прошлых лет, традиции. Во втором случае требуется освоение новых, преимущественно североамериканских моделей.

В последнее время вместе с изменением вектора общественного развития происходит ревизия мировоззренческих ценностей в системе взаимодействия «индивид – общество», наметилась тенденция ослабления идеи коллективизма и усиление личностно-индивидуальных ценностей. Идеи гуманизации и гуманитаризации, популяризация идей гражданского общества, вестернизация, американизация средств массовой информации, вкупе с реалиями нарождающегося капитализма, ослабили коллективистские ценности. Но каково ощущение значимости коллективизма / индивидуализма в сознании современных белорусов? Результаты нашего социологического исследования показали, что среди 20 ментальных характеристик самой «положительной» характеристикой белорусские респонденты определили трудолюбие, которое как положительное отметили 93,3 % опрошенных респондентов, а самой негативной ментальной характеристикой определили индивидуализм, который 63,4 % респондентов отнесли к отрицательным характеристикам. При этом определили «коллективизм» как положительную ментальную характеристику 78,1 % опрошенных белорусских респондентов. Таким образом, в оценке современных белорусов доминирующая ментальная характеристика «трудолюбие» положительно коррелирует с категорией «коллективизм» и отрицательно – с категорией «индивидуализм». Разведя по противоположным полюсам трудолюбие и индивидуализм, респонденты «скопструировали» симптоматичную диаду «неиндивидуальное трудолюбие». В представлении белорусских респондентов, в идеальном варианте трудолюбие должно быть скорее коллективным, чем индивидуальным. Таким образом, результаты исследования показали, что в этом аспекте молодые белорусские респонденты ощущают себя частью скорее традиционной, восточной, чем западной культуры.

В исследовании была предпринята попытка определить значимость коллективистско-индивидуалистических ценностей через соотношение с одной из важнейших ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости» [1] (Табл.1)

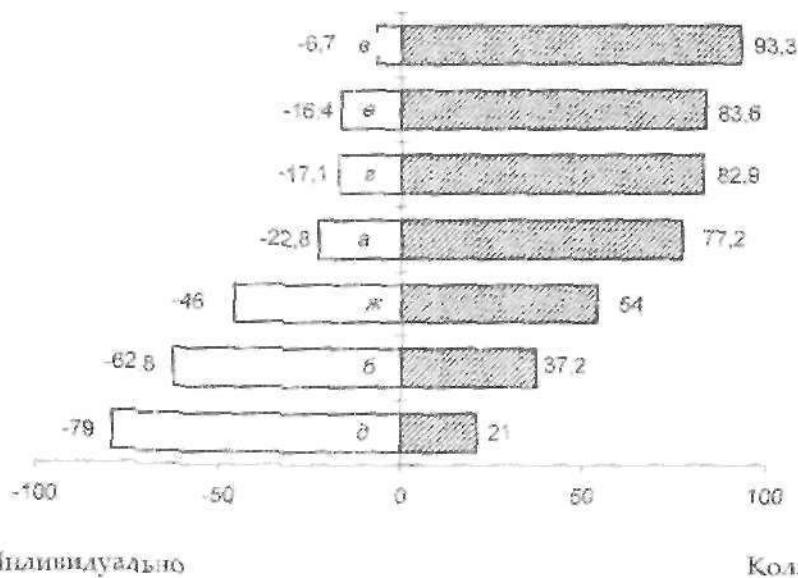
Таблица 1

Идеальные значения ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости», «коллективизм» и «индивидуализм» в представлении белорусов

Рейтинг	Ментальная характеристика	Оценка, %			
		положительная	нейтральная	отрицательная	привлеченная
5	Стремление к личной свободе, независимости	93,4	2,8	3,8	89,6
12	Коллективизм (один за всех и все за одного)	78,1	3,9	18,0	60,1
20	Индивидуализм (каждый сам за себя)	32,2	4,4	63,4	-31,2

Зафіксовані дані показують, що 93,4 % беларуських студэнтаў адзначылі ментальную характэрыстыку «стремление к личной свободе, независимости» як пазытыўную. Пры гэтым катэгорыю «індыўдуалізм» почти две третьих опрошенных зафіксавалі ў якасьці адрыцатэльнай. Іншая сытуацыя з катэгорыяй «калектыўізм». Почти 80 % опрошенных оцэнілі яе пазытыўна і толькі 18 % – адрыцатэльна. Рэзультаты анкетнага апраса пазваляюць зрабіць вывад аб тым, што ўтвэржэньне лчысьней свабоды і незалежнасьці беларуськія рэспандэнты звязваюць не столька з індыўдуалізмам (у сьвеаамерыканскай куьтурна-цывілізацыйнай сыстэме коардынат індыўдуалізм – гэты і ёсьць форма дасягненьня лчысьней свабоды і незалежнасьці), сколька з абраным калектыўізмам. Дасягненьне лчысьней свабоды і незалежнасьці моьдымі беларусамі прадпалагаецца не чэрез прадоленьне вьмяньня калектыва, котрое ў сьвеаамерыканскай куьтуре асьцыіруецца з бэдушыняй толпай, нывелірующай лчысьней, являющайся «путамі» ў разьвертываньня свабоднай лчысьней, а пасьредствам калектыва.

Падзькрэьм, што адзначеныя вышэ даныя вьражаюць ідэальную (жадательную) оцэнку індыўдуалізма і калектыўізма. Но, во-перьых, ў рэальнай дьствітэльнасьці ні ў адным аьстве, незалежна ад афіцыйнай ідэалогіі, ні поьнасьцю «сьліцься» з аьствам, «растворіцься» ў нем, ні поьнасьцю «аьмізіравацься», вьыйці з аьства іьдывід не моьжэ. Во-вторых, ў разьных сфэрах сьвоёй жыцдзельнасьці пьтребнасьці іьдывіда ў «аьмізізацыі» і лчысьнейраваьня ад аьства суьществэно разьначаюцца. Дьля пьроверкы гэтай іьпэтезы іьдывідуалістычэськы і калектыўістычэськы кампэнтэы бьлі дьфэрэнцыраваьны ў аьсных сфэрах жыцдзельнасьці іьдывіда (Рыс.1).

Рыс.1. Моьля суьвнэньня іьдывідуалістычэськага і калектыўістычэськага кампэнтэаў ў разьных сфэрах дьствітэльнасьці ў прадстаьнях беларусаў;

- а – ў прадпэраьтнай, уьчебнай дьствітэльнасьці;
- б – ў расьпредаьленьні іьспэльзаваьні рэзультатаў тьруда;
- в – пры заьшыце Родныя;
- г – ў крытычэськыя пэрыаьды разьвнэньня аьства ў мірныя вьрэмьа;
- д – ў пэьсаьдэньнай, каьждэньнай жыцдзі;
- е – ў складьных, вьажьных жыцдзельных сытуацыях (сьвадьба, юбілэй, несчасьны лчысьней, пахараьня);
- ж – ў аьрганізацыі дэста, адьдэха

Как і прэгназыраваься ў іьсьледаваньні, ў разьных сфэрах жыцдзі вьабар рэспандэнтамі спэсаба вьзаьмодьствэнья дьруа з дьруама аьказался бэьлэ складьным: ў разьных сфэрах сьвоёй жыцдзі оьні прэпэраьня бь ў разьных суьчэтаньях рэалізаваць іьдывідуалістычэськы – калектыўістычэськы кампэнтэы.

Так, в сфері відпочинку та дозвілля колективні та індивідуалістичні початки повинні бути зрівноваженими. Як і передбачалося, максимальний колективізм молоді зафіксували в ситуаціях захисту Родины. События Великой Отечественной войны достовірно підтвердили спроможність білорусів об'єднатися для тотального протидії незваніи чужеземцям. Республіка-партизанка, кожен третій житель котрої протидіював носіям «коричневої чуми», явилася насправді адом для фашистських окупантів.

Подавляюче більшість респондентів прієрли колективні дії так само як і критическі періоди розвитку общества в мирне время. Сложные, противоречивые условия системной трансформации восточнославянских государств, в том числе и Беларуси, усилили колективістський компонент. Не в последнюю очередь и это обстоятельство обусловило неупотребление на постсоветском пространстве метода «шоковой терапии». Ведь одні з обов'язкових складових «шокової терапії» як умови виходу общества из кризисного состояния является быстрая «атомизация», дистанціонування личности от общества и государства. События двух последних десятилетий показали, что в восточнославянских государствах достаточно легко смогло «атомизироваться» относительно узкая прослойка общества, сумевшая «прорваться» за пределы восточнославянских нравственных колективістських, общинных традиций общества. У подавляющей же части общества в кризисных условиях прієр колективістський алгоритм.

Явно колективістським оказался и выбор респондентами оптимального вида производственной деятельности. Три четверти опрошенных молодых белорусов полагают, что оптимальной является производственная деятельность и в настоящее время следует заниматься колективістським. Историческая память «подсказала» большинству студентов-белорусов, что заниматься производственной деятельностью, особенно в сложных трансформационных условиях, колективно, что производство – дело общественное.

Колективістський алгоритм респонденти зафіксували и в решении сложных, жизненных ситуаций индивида. Свадьба, похороны, рождение ребенка у восточных славян всегда делом не только личным, но и общественным, колективно-родовым. Результаты исследования подтвердили, что и у современных белорусов эти нормы сохраняют свою устойчивость – опрошенные респонденты отметили, что справляться с важнейшими семейно-личными проблемами комфортнее колективно.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что результаты социологического исследования показали, что современные белорусы хотели бы быть «атомизированными», защищенными от вмешательства общества и государства в их повседневную жизнь, а также в распределение и использование результатов труда, в выборе ценностных ориентаций, культурных предпочтений.

Следует подчеркнуть, что проявление индивидуализма/колективізму обусловлено не только идеологическими и социологическими постулатами. В свое время Э. Дюркгейм на основе обоснованного им индивидуального, колективного представления, объединяющего социальную группу, пришел к выводу: «Колективна жизнь, целиком располагаясь в колективном субстрате посредством которого она связана с остальной частью мира, тем не менее не растворяется в субстрате. Она одновременно зависит от него и отличается от него, так же как функция соотносима со своим органом» [2, с. 239].

Проявление, как индивидуализации, так и колективізму детерминіруется вариативностью подсознательной реализации психической энергии (либидо). Индивиды, обладающие интравертной инвариантностью, предрасположены подсознательно энергию направлять внутрь себя. Поинтраверты подсознательно избегают взаимодействия с большими социальными группами, а эмоциональную «подзарядку» осуществляют при помощи собственных мыслей, чувств, фантазий вследствие чего эти люди на естественном – психологическом уровне индивидуалістичны. Тогда индивиды, обладающие экстравертной инвариантностью, реализацию собственной психической энергии (либидо) направляют вовне, на других людей и, соответственно, получают «подпитку» от других субъектов взаимодействия. Экстраверты нуждаются в большом количестве взаимодействующих с ними субъектов. Оценки членов референтных групп для экстравертов являются более значимыми, чем собственные самооценки. Экстраверты видят, ощущают и оценивают себя

окружающий мир не столько собственными глазами, сколько глазами других, вследствие чего они на естественно-психологическом уровне – социопетричны.

Это положение Э. Дюркгейма вполне согласуется с выводом К. Маркса, которого незаслуженно обвиняют в избыточной экономодетричности социальных отношений, о том, что индивид, будучи продуктом социальных отношений, «сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку» [3, т. 23, с. 62]. Подчеркнем, что приведенное Марксом социально-философское заключение об отношениях «Петра» и «Павла» не ограничивается только субъективными отношениями. Жизнь показала, что для социальных образований, большинство членов которых обладают экстравертной направленностью, вполне актуален и другой вывод Маркса о том, что «уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц» [3, т. 3, с. 75]

Экономическая эффективность общественных отношений, построенных на идеологии коллективизма (корпоративности) современных предприятий Японии, Кореи, Китая, достаточно убедительно подтверждают это положение.

1. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов: Монография. / В. В. Кириенко. – 2-е изд., пер. – Гомель: ИТГУ им. П. О. Сухого, 2005. – 225 с.
2. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – Москва: Канон, 1995. – 352 с.
3. Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Полит. лит., 1974. – Т. 23. – 907 с.